

С.И. Кормилов

«Я говорю с подругой юных дней...»

<...>

Тема, близкая к любовной, представлена в стихотворении «Кинжал» (1838), явно необычным для стихов, в которых говорится о женщине. Юношеская, почти мальчишеская горячность вытеснена подлинным возмужанием. Впрочем, в стихотворении речь идет о предполагаемой любви к поэту, а не о его собственном любовном чувстве. Подаренный ему женщиной кинжал — «любви залог немой», дарительница, судя по стихам, равнодушна к поэту:

И в первый раз не кровь вдоль по тебе текла,
Но светлая слеза — жемчужина страданья, —

пишет он, обращаясь к кинжалу (вскоре после этого перешедшему в «Поэта»), и затем целую строфу (из четырех) посвящает признакам чувств женщины:

И черные глаза, остановясь на мне,
Исполнены таинственной печали,
Как сталь твоя при трепетном огне,
То вдруг тускнели, то сверкали».

По преданию, кинжал осенью 1837 года, «в минуту расставанья» был подарен Лермонтову в Тифлисе Н. Грибоедовой, дочерью грузинского поэта А. Чавчавадзе («черные глаза» грузинки в стихотворении) и вдовой Грибоедова. Нина Александровна, безусловно, была верна памяти мужа, которого потеряла, когда ей было семнадцать лет. Возможно, в другом русском поэте она нашла с ним какое-то внутреннее сходство. Перевод стихотворения в любовный план, скорее всего, целиком на совести Лермонтова. Но ведь это не иллюстрация к реальному событию, а художественный вымысел. Образная система «Кинжала» построена на контрастном и вместе с тем поэтически органичном совмещении героики и лиризма. Поэт обращается именно к булатному кинжалу, а не к женщине. Для него кинжал, который «задумчивый грузин на мечь... ковал» и «на грозный бой точил черкес свободный» (мотивы мести и свободы так характерны для всего лермонтовского творчества), — «товарищ светлый и холодный». С этой характеристики начинается произведение, к ней же автор возвращается в конце:

И страннику в тебе пример не бесполезный;
Да, я не изменюсь и буду тверд душой,
Как ты, как ты, мой друг железный».

Этот параллелизм, только в отрицательном (в значительной степени) варианте, в том же 1838 году будет развернут в «Поэте» и в похожих строфах, только «Кинжал», который имеет черты элегии, тяготеющей к вольному ямбу, формально неупорядоченно чередует 6-, 5- и 4-стопный ямб (короткий использован лишь в трех строках, тем самым выделенных: во второй — «Товарищ светлый и холодный», — в последней строке третьей строфы: «То вдруг тускнели, то сверкали» — и в заключительном стихе: «Как ты, как ты, мой друг железный», где повторение слов на малом пространстве особенно значимо, выражает твердую уверенность поэта), а в «Поэте» последовательно чередуются 6- и 4-стопный ямб.

<...>